

Сегодня у Цзин Яна и Коррика был первый день в школе. В машине Фэйт постоянно уговаривал Коррика везти с собой лекарство, и всякий раз, когда что-то случится, то незамедлительно должен немедленно позвонить ему или найти одного из его школьных друзей.

Цзин Ян подпер подбородок рукой и посмотрел в окно. Если в течение следующего года ему придется сидеть в одной машине с этими двумя каждый божий день, ему действительно придется подумать о получении водительских прав в этом мире. Он предпочел бы купить собственную машину и ездить в школу каждый день.

С яркой улыбкой на лице Коррика слушал лекцию Фэйт, иногда отвечая ему. Он украдкой взглянул на Цзин Яна, нутром чувствуя, что происходит что-то странное. В прошлом, когда Фэйт был так близок с ним, Ави всегда был опечален и зол, но теперь, казалось, его совсем это не заботило. Быть может, он собирался отказаться от Фэйт?

Это была бы замечательная новость для него, откажись Ави соревноваться за Фэйт. Но он всё равно не мог так просто победить Ави. В конце концов, у Ави было большое количество активов в качестве его поддержки, так что семья Муни определенно не откажется просто так от такого большого количества активов. То есть, если только его собственная ценность не была больше стоимости этих активов.

Цзин Ян сначала посидел на двух общих уроках, таких как анализ музыки и историю музыки, а затем привел в порядок свои учебники, чтобы подготовиться к поездке в резиденцию Хай Вэйсю для индивидуального урока.

- Ави. - Коррика поднял свой рюкзак и подошел к Цзин Яну, говоря: "ты сейчас идешь на индивидуальный урок?"

"Да. - Цзин Ян даже не взглянул на него, готовясь уйти.

- Подожди минутку, Ави. - Коррика снова догнал его. "мое индивидуальное занятие будет не раньше, чем через три часа, могу я поехать с тобой?"

Цзин Ян остановился и посмотрел на него. "Что ты сказал? Пойдешь со мной?"

- Я не буду беспокоить вас обоих, - поспешно добавила Коррика, - я буду сидеть очень тихо, так что вы даже не почувствуете моего присутствия."

Цзин Ян саркастически улыбнулся. "Тебе все еще нужно притворяться передо мной? Неужели ты не устал притворяться все эти годы? Кроме тебя, только я лучше всех знаю, что ты за человек. Только снимая фальшивую маску время от времени, жить будет не так утомительно."

"Что ты такое говоришь, Ави? - Коррика посмотрел на Цзин Яна с невинным выражением лица.

- Тц. - Цзин Ян нетерпеливо отвернулся. - Похоже, твоя маска слишком долго оставалась на лице и не сможет сойти до конца жизни. Если ты его снимешь, то, боюсь, сорвешь его только со слоем кожи."

Цзин Ян подошел к нему на два шага ближе. "Если ты чего-то хочешь, то должен честно бороться за это. Знаешь ли ты, что поведение в одном направлении перед кем-то, а в другом-за его спиной действительно вызывает у людей отвращение? Пожалуйста, никогда больше не играй в эти лицемерные дружеские игры передо мной, я действительно не хочу тратить на это свое время."

Коррика отступил на пару шагов, его глаза полные обиды посмотрели на Цзин Яна.

Цзин Ян повернулся и ушёл. Коррика наблюдал, как он постепенно уходит всё дальше и дальше. Прежний взгляд и выражение лица полностью исчезли. Он стал выглядеть невозмутимо, словно стал другим человеком.

~

Хай Вэйсю жил в лесопарке за школой, где была дачная зона, в которой каждая вилла была построена довольно далеко друг от друга. Сады были хорошо ухожены, пейзаж был особенно красивым, воздух свежим и чистым, а окружающая обстановка мирной. Это был довольно редкий и отличный район. Для обычных учеников это место было запретной зоной, и даже обычные учителя не могли случайно войти туда. Привилегированные ученики именитых учителей могли входить только когда у них были индивидуальные занятия, или же имея специальное разрешение хозяина дома на свободный вход.

Пока Цзин Ян ждал у входа, дворецкий Хай Вэйсю приехал за ним.

Когда они добрались до виллы, дворецкий объяснил ему: "Господин еще не встал, но он сообщил мне, что после вашего приезда вы можете сначала попрактиковаться в фортепьянной комнате."

"Он все еще не встал? - Цзин Ян поднял голову и посмотрел на небо. Должно быть, уже почти полдень ба.

"Ты привыкнешь в будущем. Господин спит довольно долго, потому что по ночам у него вдохновение, - дворецкий объяснил ему всё и повёл вверх по лестнице в доме.

- А вот и репетиционная комната для фортепиано. - произнес дворецкий. - Господин обычно пользуется черным роялем, а этот белый был привезен несколько дней назад, специально для тебя. Если у тебя есть какие—либо потребности, не стесняйся спрашивать—просто нажми эту кнопку на стене, и слуга придет прямо сюда."

- Хорошо, спасибо. - Цзин Ян грубо оглядел комнату для занятий на фортепиано. Она была очень большой, как кабинет или аудиовизуальная комната, здесь было все, что могло понадобиться. Стена снаружи была полностью сделана из стекла, и не только поле зрения было очень широким и открытым, но и пейзаж был чрезвычайно приятным.

Цзин Ян сел перед белым роялем. Дворецкий сказал, что сначала он должен попрактиковаться, поэтому он просто сыграет фортепьянную пьесу, специально предназначенную для занятий.

Четвёртая часть этюдов Крейцера служила для разминки скорости и гибкости пальцев.

Цзин Ян и сам знал, как играть на пианино, так что даже без помощи системы он умел превосходно играть. Но он был хорош в более романтических и эмоциональных песнях. И был не очень хорош во всех этих гнетущих и печальных или поднимающих боевой дух и ободряющих песнях. Если во время конкурса ему нужно было бы играть песню, в которой он не был хорош, он бы всё равно воспользовался системой, чтобы гарантировать победу и не проиграть.

Но если бы он просто практиковался, то все равно предпочел бы заниматься этим сам, потому что игра на пианино тоже была одним из его интересов. Если бы он практиковался в своем любимом жанре музыки, независимо от того, сколько раз ему приходилось играть ее, он все равно не находил бы ее утомительной.

“Слишком просто.”

Цзин Ян услышал, как кто-то заговорил у него за спиной, и сразу же перестал играть, повернув голову, чтобы посмотреть. Хай Вэйсю стоял, прислонившись к дверному косяку и скрестив на груди руки. Цзин Яна удивило, что картина оказалась дверью, которую он совершенно не заметил раньше. Другими словами, комната для занятий на пианино была соединена со спальней Хай Вэйсю.

“Учитель. - Цзин Ян мгновенно встал. Он слышал, что личность этого человека не так уж хороша, так что ему все же лучше быть немного осторожнее. Если бы он мог избежать аннулирования привилегированных ученических квалификаций своего учителя, он бы избегал этого, насколько это возможно.

“Тебе не следует практиковать такой простой этюд, - Хай Вэйсю посмотрел на него.

“Неужели это так просто?” - подумал Цзин Ян. Этот этюд высокой сложности, многие младшеклассники музыкальной школы все еще практиковали его.

Хай Вэйсю подошел к книжной полке и достал три фортепианных нотных тетради. Затем положил их на белый рояль и сказал: “Сыграй мне их один раз.”

Цзин Ян взял три книги и пролистал их. «Танец пальцев», «Этюд Када» и «Нежное щебетание» были невероятно сложными этюдами. Большинство людей даже не осмеливались практиковать их, если они не занимались должным образом, то могли испортить пальцы.

Цзин Ян задумался, стоило ли ему использовать систему. Это был первый раз, когда он должен был играть эти песни. Если он сыграет слишком хорошо, то вызовет подозрения. Сыграет недостаточно хорошо, от него откажутся. Поразмыслив немного, он решил просто использовать систему наполовину, а другой половиной будут его способности. Таким образом, он мог остаться на уровне 7-8 баллов из 10.

Хай Вэйсю прислонился к пианино. Он не обращал внимания на пальцы Цзин Яна, вместо этого постоянно смотрел на его лицо. В глубине души он всегда испытывал знакомое чувство дежавю, особенно эта пара глаз, которые, казалось, сияли, как черные жемчужины.

Цзин Ян еще не закончил играть, когда Хай Вэйсю протянул ему руку.

Цзин Ян смотрел на руку перед собой, не понимая, чего мужчина хочет. Пальцы были тонкими и прямыми, казалось, что в них должно быть достаточно силы. Да, они также были очень красивы, с одного взгляда было ясно, что это руки пианиста.

- Дай мне свою руку. - Сказал Хай Вэйсю застывшему Цзин Яну.

Цзин Ян поднял голову и с сомнением посмотрел на него, но все же положил свою руку на его ладонь.

Его рука была немного меньше, чем рука Хай Вэйсю, как раз такого размера, чтобы её можно было обхватить ладонью. Он смотрел, как Хай Вэйсю сжимает его пальцы один за другим и растирает их в руках. Его сердце слегка дрогнуло.

Цзин Ян тут же поднял голову и посмотрел ему в глаза. Может быть, этот человек был его возлюбленным?

“На что ты смотришь? - Хай Вэйсю ущипнул подростка за подбородок.

- У учителя очень красивые глаза. - произнес Цзин Ян смотря ему в глаза.

Хай Вэйсю приподнял уголок рта и внезапно наклонился, чтобы сократить расстояние между ними. Их дыхание почти смешалось, и он сказал: "Твои глаза тоже очень красивые."

Цзин Ян несколько раз моргнул, у него была иллюзия, что мужчина собирается его поцеловать. В глубине души он думал, если его на самом деле поцелуют, он должен отстраниться или нет? Если он отвергнет его, то не сможет узнать, является ли он его

возлюбленным или нет. А если не отвергнет, развитие будет слишком быстрым, и он покажется слишком легкомысленным.

Цзин Ян еще не придумал правильного решения, когда Хай Вэйсю выпрямился и сел рядом с ним.

Он держал другую руку Цзин Яна и разминал его пальцы. - Эти руки тоже неплохие, просто им не хватает закалки. Хорошо потренируйся над этими тремя композициями. Через пятнадцать дней ты будешь участвовать в конкурсе пианистического мастерства Даватта."

- Пятнадцать дней? - Цзин Ян широко раскрыл глаза. "При всем моем уважении, учитель, я впервые играю песни из этих трех книг."

- Для тебя достаточно пятнадцати дней. Я слышал, как ты можешь играть. Захвати с собой чемодан завтра и оставайся здесь. Я помогу тебе заниматься. - Хай Вэйсю положил одну руку на крышку рояля, а другой ущипнул парня за подбородок. "Участвуя в конкурсе в качестве моего ученика, ты должен занять первое место."

"А если я не смогу? - Цзин Ян посмотрел на него.

"Я помогу тебе этого достичь - сказал ему на ухо Хай Вэйсю, - у нас есть целых пятнадцать дней. Ты надеешься, эти пятнадцать дней будут долгими? Или ты надеешься, что они будут короткими??"

Голос Хай Вэйсю был низким и великолепным, завлекая умы людей своей таинственностью. Цзин Ян не смог удержаться от лёгкой дрожи и тут же пообещал: "я буду усердно работать!"

- Очень хорошо, тогда ты можешь начать практиковаться прямо сейчас." Хай Вэйсю был очень доволен поведением юноши и ласково погладил его по лицу.

Хай Вэйсю был очень близко к нему, и когда Цзин Ян слегка наклонял голову, он мог видеть его грудные мышцы через широко распахнутый воротник. Он был высоким и крепким, не показывал свою мускулистость, а на деле же выглядел впечатляюще.

"О чем ты думаешь? - Хай Вэйсю слегка ущипнул Цзин Яна за лицо и повернул его лицом к себе.

"Ни о чем не думаю. - Цзин Ян отрицал.

"Хочешь посмотреть? - Хай Вэйсю распахнул халат.

“Не хочу! - Цзин Ян тут же отвернулся.

- Тогда тебе следует немного сосредоточиться. Если ты получишь первое место в этом соревновании, я позволю тебе увидеть достаточно. - Хай Вэйсю протянул руки к Цзин Яну, чтобы пролистать книгу, тела двух людей были почти соединены вместе.

Цзин Ян старался не обращать внимания на тесный контакт между ними, насколько это было возможно, делая усилие, чтобы полностью погрузиться в практику.

После ужина Хай Вэйсю наконец позволил водителю отправить Цзин Яна домой.

Когда он вернулся в дом Муни, Цзин Ян поднялся наверх, возвращаясь в свою комнату, чтобы отдохнуть, когда увидел Фэйт, стоящего в коридоре и пристально смотрящего на него. Цзин Ян не обратил на него внимания, пройдя мимо.

- Стой! - Взревел Фэйт.

“Чего ты хочешь? - Цзин Ян обернулся и нетерпеливо посмотрел на него.

- Ави, я предупреждаю тебя, если ты еще раз заговоришь с Коррикой так грубо, я тебе этого не прощу. - Фэйт яростно уставился на Цзин Яна.

“Грубо? - Цзин Ян посмотрел на него с улыбкой, которая не была улыбкой. - Фэйт, с таким уровнем интеллекта, как у тебя, действительно нелегко дожить до такого возраста.”

-Коррика не говорил о тебе ничего плохого, у тебя у самого плохое сердце, раз ты плохо думаешь о других.”

“Если бы он не сказал обо мне ничего плохого, ты бы сейчас пришёл обвинять меня? Но ты сам не видишь этого. Так или иначе, он заставил тебя думать, что я переборщил с ним.”

“Если ты не хотел брать его с собой в гости, то мог просто отказаться. Произносятся такие обидные слова, разве это не считается чрезмерным?”

Как только Коррика вернулся, он заперся в своей комнате. Фэйт приложил немало усилий, чтобы заставить его открыть дверь, и, увидев его красные глаза, понял, что тот плакал. Только после того, как он подробно расспросил его, Коррика наконец в общих чертах упомянул о некоторых вещах, которые произошли сегодня в школе. Он просто хотел пойти в гости, что не было какой-то чрезмерной просьбой, если бы он не хотел, чтобы он пошёл, он мог бы просто прямо отказать ему, но на самом деле он сказал кучу оскорбительных слов.

Со стекающими по лицу слезами Коррика сказал, что Ави чувствует себя несчастным из-за того, что они с Фэйт были слишком близки, поэтому и сказал такие слова. Хотя на душе у него было очень грустно, но он должен был это вынести. Он одновременно хотел дружбы с Ави и любви с Фэйт, он не должен был быть таким жадным. Он чувствовал себя виноватым, но любовь находилась вне его контроля.

Цзин Ян холодно ответил: "те слова, которые я сказал, естественно, не могут считаться чрезмерными, потому что каждое слово, которое я сказал ему, было правдой."

Дверь в комнату Коррики внезапно открылась, и он выбежал из нее. Он потянул Фэйт за руку, умоляя "вы опять ссоритесь, пожалуйста, не ссорьтесь больше в будущем, во всем виноват я, вините меня..."

"Не притворяйся больше! - Закричал на него Цзин Ян. - Твоя игра слишком фальшива, настолько фальшива, что вызывает отвращение у людей. Неужели ты думаешь, что я не знаю, о чем ты думаешь? Во-первых, упомянув о просьбе поехать со мной, может быть, ты не знал, что обычные студенты не могут войти в то место, где живет Хай Вэйсю? Ты определенно думал, что если я отвергну тебя, то у тебя будет еще одна возможность вернуться и пожаловаться Фэйт. Если бы я захотел покрасоваться перед тобой и не отверг твою просьбу, я был бы новым студентом, идущим на урок в первый раз, который даже переоценил себя и привел дополнительного человека, и определенно ухудшил бы впечатление Хай Вэйсю о себе. Тогда, возможно, даже я сам не смог бы пойти на занятия. Твои интриги на самом деле гораздо сильнее, чем игра."

Мысли Коррики были откровенно разоблачены. Его глаза немного исказились, но он тут же вернул себе невинное и обиженное выражение. "Почему ты всегда думаешь обо мне так плохо? Я знаю, я знаю, что ты ненавидел меня с самого детства, но я действительно не такой, как ты сказал."

"Не обращай на него внимания. - Фэйт обнял Коррику. "У такого человека, как он, кроме того, что он клеветает на других людей, нет других качеств."

Цзин Ян чувствовал, что эти два человека действительно смешны. "Вы двое, один лицемер, другой тупой, вы действительно идеально подходите друг другу. Ты можешь думать все, что хочешь, но, пожалуйста, не вызывай у меня отвращения в будущем."

- Раз уж ты так нас ненавидишь, просто уйди. - Фэйт уставилась на него. "Ты думаешь, мы хотим тебя видеть? Это ты мешаешь нам!"

"Ты думаешь, я хочу здесь жить? Может быть, у меня нет собственного дома, куда я мог бы вернуться? Так как ты не хочешь меня видеть, если у тебя есть навык, то походи убеди своего отца и позволь ему отказаться от моей опеки. Я уйду отсюда, и тогда мы оба будем довольны. Вот именно... - Цзин Ян серьезно посмотрел на них. "Не забудь, пусть твой отец вернет мне все мое имущество, и тогда мы увидим, кто будет бездомным."

- Ты... - Фэйт разозлился до такой степени, что не знал, как это опровергнуть.

“Как ты можешь говорить такие слова? - Коррика неодобрительно посмотрел на него. - Семья Муни, по крайней мере, заботилась о тебе столько лет...”

“Какие у тебя есть права, чтобы читать мне лекции?- Перебил его Цзин Ян. “Ты думаешь, я такой же, как ты? Все эти годы, что я провел в доме Муни, я не потратил ни пенни из семьи Муни. Если бы у семьи Муни не было имущества моей семьи Дир, кто знает, в какой ситуации они сейчас были бы. Семья Муни оставила меня, чтобы заботиться обо мне или о деньгах, это всем прекрасно известно.”

Цзин Ян повернулся, чтобы вернуться в свою комнату, но остановился на полпути и снова повернул голову, чтобы сказать Коррике: “ Если мы говорим, что я остался в семье Муни из-за моего имущества, то ты остался только из-за игры на пианино, что ты хорошо понимаешь. В этот раз на экзамене ты был побеждён мной, должно быть в душе ты очень взволнован. Но это только начало, подождём и увидим, что будет дальше.”

<http://bllate.org/book/13315/1184104>